

— Я понимаю важность округа Лянъань, но сейчас не подходящее время, — Цинь Юй поспешно прервал его, сказав с серьёзностью:

— Мне нужен не просто подходящий момент для отправки войск, но и законный, справедливый повод. Я не стану действовать вопреки закону, чтобы завоевать доверие народа.

Доверие народа... Чжао Чжипин задумался над этим и, напротив, почувствовал некоторую радость. Он поклонился с извинением:

— Я был слишком поспешен в своих суждениях. Прошу Ваше Высочество простить меня.

— Учитель слишком переживает, я понимаю. Ты можешь идти.

Чжао Чжипин вышел, и Цинь Юй, провожая его взглядом, вздохнул с облегчением. На время он успокоил великого учёного.

За пределами палатки Чжао Чжипин, выходя, столкнулся с Наньгун Юйляном, который шёл на встречу с князем Цзинь. Господин Чжао поклонился и продолжил путь. В момент, когда их пути пересеклись, он взглянул на жреца Наньгун и вдруг подумал о причине, которую упомянул князь. Может ли это быть связано с этим человеком? Эта мысль снова вызвала беспокойство у господина Чжао.

****Внутри палатки****

Маленький жрец пришёл быстро, поэтому князь Цзинь был рад и, забыв о тревогах, вызванных господином Чжао, с улыбкой спросил:

— Встреча с отцом прошла хорошо?

Наньгун Юйлян кивнул, сел напротив и сразу спросил:

— Зачем Ваше Высочество вызвало Юйляна?

— Глава дворца Наньгун сейчас здесь, и я хотел бы обсудить вопрос о свадьбе.

— ...

Бам! Чашка с водой выпала из рук Наньгун Юйляна. Он посмотрел на серьёзное лицо князя Цзинь и, не раздумывая, вскочил и бросился к выходу!

— Эй? — Цинь Юй быстро схватил его. — Я пошутил.

— ... — Почему он всегда так шутит? Наньгун Юйлян посмотрел на него, глаза его горели.

Цинь Юй усмехнулся и добавил:

— На самом деле, я вызвал тебя, чтобы ты прочитал документы.

— Если у Вашего Высочества нет дел, Юйлян просит откланяться. — Наньгун Юйлян вырвал руку из захвата князя Цзинь. Он понял, что князь снова хочет подшутить над ним, и у него не было времени на это.

— Юйлян, Юйлян... — Цинь Юй поспешно остановил его, с лёгкой извиняющейся улыбкой сказав:

— Я больше не буду шутить, у меня действительно есть дело, которое я хочу обсудить с тобой.

Наньгун Юйлян повернулся, всё ещё сомневаясь в намерениях князя, но, увидев его улыбку, снова сел:

— Прошу Ваше Высочество говорить.

Цинь Юй сделал паузу, слегка собрался с мыслями и спокойно посмотрел на него:

— Округ Цзиньтянь скоро будет успокоен, и застава Цзиньтянь рано или поздно окажется в руках царства Цзинь. Когда это произойдёт, южные границы царства Цзинь станут стабильными, и не будет необходимости спешить с захватом Гуаньчжуна.

— Понятно, — кивнул Наньгун Юйлян, с недоумением глядя на князя. — Зачем Ваше Высочество говорит мне это? — Это новый способ подшутить над ним?

Цинь Юй не ответил и продолжил:

— Мой манифест уже успокоил сердца людей в Гуаньчжуне и заставил князей У и Чжао почувствовать стыд. Если они осмелятся на неповиновение, я смогу использовать законы и нормы, чтобы наказать их.

Наньгун Юйлян нахмурился, в его спокойных глазах появилось недоумение:

— Ваше Высочество, что Вы имеете в виду?

— Ты говорил, что не веришь, насколько искренни мои чувства к тебе.

— Но это...

Цинь Юй поднял руку, чтобы остановить его, и мягко посмотрел на него:

— Ты считаешь, что я хитрый и ненадёжный, поэтому я дам тебе причину, в которую ты обязательно поверишь.

Наньгун Юйлян посмотрел на князя и вдруг почувствовал, как его сердцебиение замедлилось. С осторожностью он спросил:

— Какая причина?

— Общая ситуация в Поднебесной, — Цинь Юй откинулся назад, приняв вид, как во время обсуждений с Чжао Чжипином и другими. — Ты сомневаешься, что я хорошо к тебе отношусь и хочу жениться на тебе ради влияния семьи Наньгун в Гуаньчжуне, чтобы получить повод захватить округ Лянъань и начать войну против Чжао, верно?

— Верно, — кивнул Наньгун Юйлян, не понимая, почему его ладони стали влажными. Этот серьёзный князь Цзинь, обсуждающий с ним дела, вызывал у него давление.

— До битвы за Цзиньтянь этот план действительно был лучшим выбором для царства Цзинь, но после битвы за Цзиньтянь это уже не так.

Цинь Юй взглянул на него, затем перевёл взгляд на карту рядом и пояснил:

— Когда округ Цзиньтянь и застава Цзиньтянь окажутся под контролем царства Цзинь, захват

округа Лянъань не будет иметь большого значения, потому что никто не осмелится напасть на южные границы царства Цзинь, рискуя оказаться под ударом с тыла. Что касается округа Пинъян, в области Байчжоу стоят мои железные всадники, и мощь армии князя Цзинь известна всей Поднебесной.

Взгляд Наньгун Юйляна следовал за рассказом князя, перемещаясь по карте. Хотя он не разбирался в военном деле, карту он понимал. Пока он размышлял, князь снова заговорил.

— Что касается доверия народа, моя репутация сейчас на высоте, и поэтому я не стану начинать войну за округ Лянъань, рискуя потерять эту репутацию. Мне также не нужно использовать влияние Дворца Небесного Бога для укрепления авторитета. Ты понимаешь это?
— Цинь Юй увидел, что он всё ещё смотрит на карту, и спросил.

— Понимаю, — Наньгун Юйлян очнулся. В этой битве князь Цзинь не только укрепил свой авторитет, но и создал отличную репутацию, не уступающую Дворцу Небесного Бога.

— Что касается повода для войны против Чжао, мой манифест уже является достаточным основанием. Ты можешь сам это увидеть.

— Я уже видел, — Наньгун Юйлян машинально ответил. В первый же день, когда манифест прибыл в царство Цзинь, он побежал читать его, хотя сам не понимал, зачем.

— Тем лучше, — Цинь Юй усмехнулся, налил чай для них обоих и добавил:

— Поэтому, если говорить о ситуации в Поднебесной, округ Лянъань не так важен. И сейчас женитьба не обязательно должна быть связана с семьёй Наньгун. С точки зрения государственной политики, лучше выбрать кого-то из знати царства Цзинь.

Чжао Чжипин считал, что женитьба всё ещё необходима для продвижения вперёд. Господин Чжао всё ещё хотел подтолкнуть его к трону, но у Цинь Юй не было таких амбиций. Поэтому, если рассматривать женитьбу с точки зрения стандартов, Цинь Юй предпочёл бы объединить знать царства Цзинь, чтобы новая политика стала более устойчивой.

Ань Цзыци! Наньгун Юйлян сразу подумал об этом человеке и на мгновение замолчал.

Цинь Юй, видя его молчание, слегка толкнул его:

— Если ты не веришь, можешь спросить своего отца. Он обязательно поймёт ключевые моменты.

— Не нужно, — Наньгун Юйлян вдруг опустил голову, глядя на отражение в чашке, и тихо сказал:

— Я верю Вашему Высочеству.

Этот вид маленького жреца... Цинь Юй почувствовал радость и схватил его за руку:

— Так ты уже полюбил меня?

— Нет, — Наньгун Юйлян поднял голову, увидел нахмуренные брови князя и рассмеялся. — Человек не должен нарушать свои слова. Раньше... у Юйляна были чувства, но теперь он серьёзно попытается полюбить Ваше Высочество.

— Вот это правильный подход, — Цинь Юй усмехнулся, сел рядом с ним и обнял маленького

жреца. — Я ведь неплохой.

— Просто не слишком скромный, — Наньгун Юйлян отстранил его руку, но, в отличие от обычного, не отодвинулся далеко.

Ха... Цинь Юй посмотрел на него с улыбкой:

— Сыграем партию в шахматы? — Отсутствие недовольства у маленького жреца подняло ему настроение.

Наньгун Юйлян нахмурился:

— Я хочу навестить отца.

Ты же только что его видел! Цинь Юй был в недоумении и начал сомневаться, не обманывает ли его Наньгун Юйлян.

— Отец велел мне остаться здесь на день, а затем вернуться в Далян, поэтому...

Эх... С лёгким сожалением Цинь Юй всё же проводил Наньгун Юйляна.

Почему всё пошло не так, как я планировал? Разве он не должен был растрогаться до слёз и сразу полюбить меня?

****Большой Снежный хребет****

Бай Юньфэй, как обычно, отправился в заднюю гору навестить своего учителя. Болезнь патриарха Фэн наконец пошла на поправку, и теперь он находился в затворничестве. Бай Юньфэй каждый день приходил к двери, чтобы проверить.

Похоже, сегодня учитель тоже не выйдет! Бай Юньфэй развернулся, но только что вышел из задней горы, как столкнулся с Вэнь Шанем.

— Старший брат Бай, — Вэнь Шань поклонился. Бай Юньфэй был человеком, с которым трудно было найти общий язык, но Вэнь Шань неплохо с ним ладил.

Бай Юньфэй кивнул в ответ, но, собираясь уйти, вспомнил что-то и остановился:

— Есть новости о старшем брате?

— Нет, — Вэнь Шань покачал головой и нахмурился. — Старший брат Бай, как ты думаешь, может, он отправился в Миньюэ?

— Не знаю. Что случилось в Миньюэ? — Бай Юньфэй покачал головой.

— Миньюэ захватили заставу Тяньшунь.

— Заставу Тяньшунь?

— Нет, заставу Цзиньтянь, — Вэнь Шань почесал голову. Если бы они захватили заставу Тяньшунь, это означало бы гибель государства! — Слышал, что весь округ Цзиньтянь пал, а гарнизон Цзиньтяня был почти уничтожен. К счастью, армия князя Цзинь прибыла вовремя...

Вэнь Шань любил поболтать, и даже с холодным Бай Юньфэем он не мог удержаться от

лишних слов. Возможно, именно поэтому он неплохо ладил с Бай Юньфэем, ведь он был слишком простодушен, чтобы заметить холодность великого мастера.

— Армия князя Цзинь... — Бай Юньфэй остановился, собираясь уходить, и спросил:

— Значит, князь Цзинь тоже там?

— Да, старший брат Бай, ты не знаешь, князь Цзинь он... — Вэнь Шань уже собирался раскрыть тему, но вдруг вспомнил наставление учителя не говорить о делах в Ланьчэне и тут же замолчал.

Бай Юньфэй слегка изменился в лице, увидев, что Вэнь Шань замолчал на полуслове, и холодно спросил:

— Что с князем Цзинь?

Вэнь Шань слегка вздрогнул. Старший брат Бай был вспыльчив, и его суровый вид действительно пугал. Он отступил на шаг, быстро сообразил и сказал:

— Слышал, что у князя Цзинь обострились старые раны, поэтому армия царства Цзинь не смогла одним ударом захватить заставу Цзиньтянь.

<http://bllate.org/book/16170/1451559>